

...И ВЕЧНАЯ РУСЬ

На выставке художника Ильи Глазунова

Труда — 1994. — 16 июля. — С. 7.

Творчество Ильи Глазунова вызывает самые противоречивые оценки на протяжении многих десятилетий. Это продолжается и сейчас, достаточно посмотреть публикации о его новой выставке, развернутой в Манеже. Если в одной статье вы прочтете, что Глазунов первым в современном искусстве обратился к национальным духовным истокам, к христианским традициям, то в другой обнаружите обвинение в эпигонстве и чуть ли не в плагиате. Если в одной газете найдете утверждение о том, что самая сильная сторона творчества Глазунова — в создании огромных эпических полотен о Руси и

ее истории, то в другой этим произведениям откажут вообще в праве называться искусством. И если где-то Глазунов представлен как мастер портретного жанра, то в другом месте рецензент укажет на «постоянные», одинаковые глаза персонажей его картин — всегда огромные и всегда голубые, и на естественную, статичную позу его героев.

Отбрасывая все предубеждения, скажу прямо: побывать на выставке весьма любопытно. Кроме стороны собственно творческой, на выставке предстает просветительская и педагогическая деятельность И. Глазунова.

Сейчас, когда в изобразительном искусстве произошел распад крупной художественной формы, только здесь, пожалуй, можно увидеть огромные эпические полотна, выполненные мастером или его учениками. Всего в экспозиции 300 работ И. Глазунова, живописных и графических, из них 40 картин, созданных в 1994 году. На самой последней — «Портрет Пушкина» — даже краска не успела высохнуть к вернисажу.

Работы расположены не хронологически, а по циклам: художник остается верен своим многолетним сериям. Во-первых, замечательные иллюстрации, которые недоброжелатели

Глазунова попросту не хотят замечать: к произведениям Достоевского, Мельникова-Печерского, Куприна, Блока. По существу, это самостоятельные графические работы по мотивам русской классики. Следующая серия — «Мой город» — с явными очертаниями Петербурга, любимой колыбели художника. Дальше — серия портретов, в которых запечатлены наши знаменитости из различных сфер жизни. И, наконец, прославленная серия «Вечная Русь» — эпические и исторические полотна. В эту серию входят уже известные «Мистерия XX века», «Великий эксперимент», «Вечная Русь», «Прощание» и «Моя жизнь», приуроченная и выставке. Это итог раздумий автора о своей и нашей судьбе.

Глазунов — мастер эпического склада. Его творчество — художественная летопись России, и лучшей иллюстрацией нашей истории, пожалуй, не найти. Полотна Глазунова воссоздают конкретные исторические события, отражают движение России в персоналиях, в символах духовного развития. И если «Мистерия XX века» — ближайшая наша история, то «Вечная Русь» отражает тысячелетнее развитие России. Она написана к 1000-летию Крещения Руси и изображает крестный ход, в котором участвуют святые, цари, государственные деятели, ученые, писатели — всего 174 персоны. Здесь же отражены решающие исторические битвы и события — надо ли удивляться, что зрители подолгу рассматривают эту работу.

Картины Глазунова легко рассказать и объяснить, он понятен и доступен самым разным зрителям. Художник с удовольствием общается с публикой, и его часто можно встретить в окружении публики.

— Все мы должны сейчас объединиться под знаменем возрождения России. Мы создали академию, чтобы молодые люди могли внести свой вклад в возрождение духовности, — говорит Илья Сергеевич.

И ученики — а это 40 студентов и 14 молодых преподавателей — подтверждают слова учителя. Участники выставки представили работы на мифологические сюжеты, исторические полотна, портреты, пейзажи, выполненные в лучших традициях русской академической школы.

Алла УМАНСКАЯ.

Репродукции
Александра ЭПШТЕЙНА.